

В диссертационный совет 24.2.437.12,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет)» (454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Морозовой Ольги Сергеевны
на тему: «Оптимизация состава и процессуального положения участников
уголовного досудебного производства»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Выбранная для исследования тема актуальная, имеет теоретическое и практическое значение.

Одной из острых проблем досудебного производства в науке уголовного процесса является вопрос процессуального статуса лиц, так как в рамках возникающего правоотношения они должны обладать соответствующими правами и обязанностями. Согласно с мнением О.С. Морозовой о том, что накопившиеся проблемы отечественного уголовного судопроизводства напрямую связаны с законодательными и правоприменительными просчетами (стр. 3), ситуация усугубилась попыткой достижения элементов состязательности в ходе досудебного производства по уголовным делам. Помимо проблем с определением процессуального статуса властного субъекта, вопросами определения процессуального статуса участников, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, но вовлекаемых в соответствующие правоотношения занимались многие ученые (например, О.В. Гладышева, А.А. Давлетов, И. С. Дикарев, П.Г. Марфицин, А.В. Миронова, Н.Е. Павлов, И.В. Смолякова, В.Т. Томин, О.В. Химичева, В.Н. Чаплыгина, Д.В. Шаров и другие), но каких-либо изменений на законодательном уровне так и не последовало.

Также согласны, что необходимо изменение статусов дознавателя и следователя, позволяющее все же достичь существенного разделения между двумя формами предварительного расследования, определение полномочий прокурора, разрешающих в рамках уголовного судопроизводства полностью гарантировать качественный надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов; соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществлять уголовное преследование.

Несмотря на большое количество работ по исследованию процессуальных статусов участников, дискуссии продолжаются, вопросы не разрешены, реформирование постоянно продолжается, имеющиеся формы расследования

видоизменяются, поэтому тема остается актуальной, требующей постоянных исследований и предложений по совершенствованию.

Соискатель в качестве цели исследования назвала разработку научно-исследовательских положений об оптимизации состава участников уголовного досудебного производства, а также формулирование на их основе точечных предложений по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальный статус участников досудебного производства (стр. 7). С учетом поставленной цели были определены задачи.

После ознакомления с содержанием автореферата необходимо признать, что все перечисленные задачи решены, а заявленная цель – достигнута.

Выводы и предложения диссертанта обладают научностью и достоверностью, которая подтверждается соответствующими эмпирическими материалами. На наш взгляд, вполне достаточным для формулирования авторских выводов и предложений является изучение 125 архивных и находящихся в производстве у следователей Следственного комитета Российской Федерации уголовных дел и 211 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела на территории Алтайского края и Омской области, г. Москвы; анкетирование 32 судей, 54 работников прокуратуры, а также 173 следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации (стр. 9).

Диссертационное исследование О.С. Морозовой прошло достаточную апробацию. Автором опубликовано 26 научных публикаций общим объемом 7,8 п.л., шесть (2 в соавторстве) из которых были опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования.

Учитывая сказанное, выбранная тема диссертационного исследования является актуальной, а результаты исследования обладают признаками научной новизны.

Однако, судя по автореферату, представляется возможным указать на ряд замечаний:

1. В первом положении, выносимом на защиту, в качестве критериев классификации системы участников уголовного судопроизводства соискатель называет сущность и функциональное назначение процессуального статуса вовлекаемых в названное судопроизводство субъектов. Но в последующем представляет систему в виде 4 групп: 1) участники-представители государства, от его имени ведущие уголовный процесс (прокурор, следователь, РСО, суд); 2) участники, имеющие и реализующие свой интерес в уголовном процессе, а также представляющие интерес данных лиц (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник и т.д.); 3) участники, выполняющие вспомогательную функцию (эксперт, специалист, переводчик,

поняты); 4) участники, процессуальный статус которых в разделе II УПК РФ не определен (стр. 11).

Такое распределение порождает несколько вопросов и возражений: 1) следователь не осуществляет расследование от имени государства, а прокурор не принимает уголовного дела к своему производству, поэтому говорить о том, что прокурор может вести уголовный процесс – ошибочно; 2) объединение всех властных субъектов, а также участников стороны обвинения и защиты в одну из групп, нарушает имеющуюся структуру раздела II УПК РФ, которая определена основными функциями, позволяющими говорить о состязательности в уголовном процесса; 3) четвертая из предложенных групп не соответствует предложенному основанию классификации, так как построена не на функциональном назначении, а на отсутствии закрепления в соответствующем разделе УПК РФ.

Поэтому на защите хотелось бы услышать дополнительно аргументы процессуального значения предложенных в положении критериев.

2. В четвертом пункте второго положения, выносимого на защиту, соискатель в своих предложениях противоречит сам себе, предлагая вначале наделить индивидуальным процессуальным статусом лиц, не закрепленных в разделе II УПК РФ, а затем рассуждая о необходимости ввести для них универсальный (общий, собирательный) процессуальный статус. Так индивидуальный или универсальный статус должен быть у таких участников?

3. В третьем положении, выносимом на защиту, автор предлагает предоставить прокурору полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием и надзору за исполнением законов органами, его осуществляющими. При такой трактовке возникают вопросы: 1) предлагая совмещение двух функций, как соискатель видит возможным достижение состязательности, которая исключает возложение нескольких функций на одного субъекта? 2) на сегодняшний день прокурор продолжает осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие (ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации», поэтому какие именно изменения в этой части предлагается внести?

4. Раскрывая содержание первого параграфа второй главы (стр. 18) О.С. Морозова называет сложившуюся модель предварительного расследования «полицейским расследованием» как суррогат «прокурорского дознания» по германскому типу, а также говорит о «достаточно развитой и устойчивой системе полицейского дознания». Такие утверждения требуют пояснений автора, в том числе в части использования в названии «полицейскими» виды расследования, осуществляемыми сотрудниками иных ведомств и служб.

Высказанные замечания на автореферат О.С. Морозовой носят либо дискуссионный, либо частный характер и не умаляют в целом высокой

